

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ВЛАСТИТЕЛИ МИРА - BLACKROCK И VANGUARD

Дата: 19.05.2021 Автор: Сергей Духанов

Рубрика: [США](#)

Фото: [insider.com](#)

В своей статье, представляющей видеофильм под названием Covid Lie (ковидная ложь) американский журналист и защитник прав потребителей Билл Сарди [пишет](#): «Если вам интересно, как и кто захватил мировую

экономику, а человечество взяли в заложники, то прекратите свои поиски и просто посмотрите это видео нидерландского видеографа».

Только случилась «печалька» – не так давно, в конце апреля, Youtube видеоролик удалил.

Создательница фильма выяснила, что акции крупнейших мировых корпораций принадлежат одним и тем же «институциональным инвесторам». Они все владеют друг другом. И так обстоят дела во всех отраслях без исключения. Малая горстка крупных корпораций господствует во всех аспектах нашей жизни.

Эти огромные инвестиционные компании определяют ход всех денежных потоков. Они – сценаристы, продюсеры и исполнители главных ролей в том спектакле, на котором все мы простые зрители.

То, как это работает, рассмотрим на примере такой отрасли, как **глобальная пищевая промышленность**.

Возьмем, хотя бы, компанию Pepsico. Это – материнская компания для множества производителей газированных напитков и снеков. Её так называемые «конкурентоспособные бренды» производятся на заводах нескольких корпораций, которые, по оценкам специалистов, монополизируют всю отрасль.

В индустрии упаковки продуктов «пищёвки» трудятся несколько крупных компаний – таких, как Unilever, Coca-Cola Company, Mondelez и Nestlé.

Большинство брендов в пищевой промышленности принадлежат одной из этих корпораций. Эти крупные компании работают на фондовом рынке и имеют своих крупных акционеров в советах директоров корпораций.

В таких источниках, как Yahoo Finance, можно увидеть подробную информацию о той или иной компании – например, кто на самом деле является крупнейшими акционерами. Давайте в качестве примера снова возьмем Pepsico. Мы увидим, что около 72% акций принадлежит не менее чем 3155 институциональным инвесторам. Это – инвестиционные компании, инвестиционные фонды, страховые компании, банки и в некоторых случаях правительства.

Если посмотреть на крупнейших институциональных инвесторов Pepsico, то выяснится, что всего лишь 10 из них совокупно владеют почти третью всего

объема акций корпорации. Общая сумма этих 10 крупнейших инвесторов составляет 59 миллиардов долларов, но из этих десяти только трое владеют большей долей акций, чем остальные семь, взятые вместе.

А теперь посмотрим на крупнейших владельцев акций компании Coca-Cola, крупнейшего конкурента Pepsi.

Наибольшая доля всего объема акций Coca-Cola, естественно, опять-таки принадлежит институциональным инвесторам. Тех из них, что занимают места где-то с пятого по десятое, мы также встретим и в шестерке крупнейших инвесторов Pepsico. Это Northern Trust, JPMorgan-Chase, Geode (произносится: «Джиод») Capital Management и Wellington Management. А вот трое из четырех крупнейших владельцев акций - BlackRock, Vanguard и State Street. Это - крупнейшие инвестиционные компании в мире.

Так что, Pepsico и Coca-Cola друг другу вообще никакие не конкуренты.

Другие крупные компании, владеющие множеством торговых марок - такие, как Unilever, Mondelez и Nestlé, принадлежат к той же небольшой группе инвесторов. Но их имена всплывают не только в пищевой промышленности.

Обратимся к той отрасли, что сейчас принято величать **Big Tech**. Особых секретов здесь нет - об этом знает даже Wikipedia.

Facebook является владельцем WhatsApp и Instagram. Вместе с Twitter они самые популярные социальные сети. Alphabet является материнской компанией для всех компаний Google - таких как YouTube и Gmail, но они также являются крупнейшими инвесторами в Android, одной из двух операционных систем почти для всех смартфонов и планшетов. Другая операционная система - IOS от Apple. Если мы добавим Microsoft, то мы увидим четыре компании, производящие программное обеспечение почти для всех компьютеров, планшетов и смартфонов в мире.

А кто же крупнейшие акционеры этих компаний? Возьмите Facebook. Вы увидите, что 80% акций принадлежат институциональным инвесторам. Ба! Знакомые все лица! Это те же самые имена, которые «проявились» в пищевой промышленности. А среди них - всё та же тройка лидеров.

Берем Twitter. Вместе с Facebook и Instagram он входит в тройку лидеров глобальной IT-индустрии. Удивительно, но и эта компания находится в руках всё тех же инвесторов. И мы видим их снова в Apple и даже в его крупнейшем «конкуренте» - в Microsoft.

Кроме того, если мы посмотрим на другие крупные компании в технологической отрасли, которые разрабатывают и производят наши компьютеры, телевизоры, телефоны и бытовую технику, то мы увидим тех же самых крупных инвесторов, которые вместе владеют большей частью акций.

И это верно для всех отраслей. Преувеличения в этом нет никакого!

Обратимся к **туриндустрии**. Да чего уж там! Прихватим **горное дело** и **топливно-энергетический сектор**.

Попробуйте забронировать на компьютере или смартфоне авиаперелет в далекую и солнечную страну. Ищем рейс в солнечную страну. Лидеры среди поисковиков «дешевых авиабилетов, отелей и аренды авто» - Skyscanner или Expedia. Оба принадлежат одной небольшой группе инвесторов. Самолет, на котором мы летим, в большинстве случаев - Boeing или Airbus. Обе компании принадлежат тем же именам. Мы бронируем через [Booking.com](https://www.booking.com) или [AirBnB](https://www.airbnb.com), а по прибытии идем ужинать и оставляем комментарий на [Tripadvisor](https://www.tripadvisor.com).

Везде и всюду вас незримо будут сопровождать одни и те же крупные инвесторы. Керосин поставляется их нефтяными компаниями или нефтеперерабатывающими заводами. Металл, из которого изготовлен самолет, поставляют их горнодобывающие компании. Эта же небольшая группа инвестиционных фирм, фондов и банков также является крупнейшими инвесторами в отрасли, занимающимися добычей сырья.

То же относится и к крупным агропромышленным корпорациям, от которых зависит вся пищевая промышленность. Им принадлежит Bayer, материнская компания Monsanto, крупнейшего производителя семян в мире. Они же владельцы глобальной текстильной промышленности. И даже многие популярные модные бренды, производящие одежду из хлопка, принадлежат одним и тем же инвесторам.

Акции крупнейших мировых компаний по производству солнечных панелей и нефтеперерабатывающих заводов находятся в руках одних и тех же компаний. Им принадлежат табачные компании, производящие все популярные табачные бренды, они владеют и всеми крупными фармацевтическими компаниями и научными учреждениями, производящими лекарства. Они владеют компаниями, производящими металлы, а также всей автомобильной, авиационной и оружейной промышленностью, где используется большое количество этого металлов и другого сырья. Они владеют компаниями, производящими нашу

электронику, они владеют большими складами и онлайн-рынками и даже средствами оплаты, которые мы используем для покупки их продуктов.

Самые популярные страховые компании, банки, строительные компании, телефонные компании, ресторанные сети и косметические бренды принадлежат тем же институциональным инвесторам.

Эти институциональные инвесторы - главные инвестиционные фирмы, банки и страховые компании. В свою очередь, они сами принадлежат акционерам, и, что самое удивительное, они владеют акциями друг друга.

Все вместе они образуют огромную сеть, очень похожую на пирамиду. Более мелкие инвесторы принадлежат более крупным инвесторам. Те, в свою очередь, принадлежат еще более крупным инвесторам. На видимой вершине этой пирамиды показаны только две компании, названия которых мы уже часто видели. Это **Vanguard (авангард, передовой отряд)** и **BlackRock (черный камень, черная скала)**. Сила этих двух компаний неописуема. Им принадлежит не только большая часть акций почти всех крупных компаний мира, но и акции других инвесторов этих компаний. А это дает им фактически полную монополию.

Bloomberg называет BlackRock «четвертой ветвью власти*», потому что это единственное частное агентство, которое тесно работает с центральными банками. BlackRock ссужает деньги центральному банку какой-нибудь страны, но одновременно является и его советником. BlackRock также разрабатывает программное обеспечение, используемое этим центральным банком. Многие сотрудники BlackRock даже работали в Белом доме. И неважно, какой президент США в это время был номинальным «хозяином» резиденции на вашингтонской Пенсильвания Авеню - республиканец Буш или демократ Обама. Про таких, как генеральный директор BlackRock Ларри Финк говорят, что он из тех, кто «открывает ногой двери» в любых коридорах власти и может рассчитывать на теплый прием со стороны любых лидеров и любых политиков. Но, как всегда, гендиректор всего лишь наемный менеджер. О-о-о-чень высокооплачиваемый, но, все равно, наемный.

Сам BlackRock, естественно, также принадлежит акционерам. Кто эти акционеры? Приходим к странному выводу (хотя, чего уж там, пора бы и привыкнуть). Крупнейший акционер BlackRock - Vanguard.

И вот теперь то, что было ясно, становится мутным. Vanguard - компания частная, и мы не можем увидеть, кто является ее владельцами. Достоянием гласности становится только то, что эти люди сами решат предать

гласности.

Например, Dow Jones & Company, Inc. 2 апреля 2021 года вдруг сообщит, что «1 июля Джин Хайнс станет первой женщиной-руководителем Wellington Management (помните про Coca-Cola и «пищёвку» в начале материала?), расположенной в Бостоне фирмой, которая управляет активами на сумму более 1 триллиона долларов в интересах Vanguard Group (т.е. хозяина) и других институциональных клиентов.»

Или 2 марта 2018 года Business Wire укажет, что «Руководство Rockefeller Capital добавило Джона Дж. «Джека» Бреннана, бывшего председателя и генерального директора Vanguard Group, в свой совет директоров».

По сообщениям Bloomberg, 1% населения мира вместе владеет деньгами, объемы которых больше, чем у остальных 99% населения. Хуже того, организация Oxfam утверждает, что 82% всех заработанных денег в 2017 году ушли этому одному проценту.

Самый известный деловой журнал Forbes сообщал, что в марте 2020 года в мире было 2095 миллиардеров. Это означает, что Vanguard принадлежит самым богатым семьям в мире. Эти люди всегда были самыми богатыми. Некоторые из них были очень богаты еще до начала Промышленной революции - а это восходит аж к 18-му веку.

Эти семьи, многие из которых королевских кровей, - основатели банковской системы Запада и каждой отрасли глобальной экономики. Эти семьи никогда не теряли власть, но со временем им пришлось прятаться за фирмы - такие, как Vanguard, акционерами которых являются **частные фонды и некоммерческие организации** этих семей.

И, похоже, что это служит связующим звеном между корпорациями, политикой и СМИ. Надо же сокрыть конфликт интересов. Некоммерческие организации, называемые также «фондами», зависят от «пожертвований», и эти организации не обязаны раскрывать, кто их спонсоры. Они могут тратить свои деньги так, как они считают нужным, они не платят налоги, если прибыль снова инвестируется в новые проекты. Таким образом, по мнению правительства Австралии, некоммерческие организации контролируют сотни миллиардов долларов и являются идеальным способом финансирования террористов и массового отмывания денег.

Фонды самых богатых семей делают все, чтобы оставаться в тени. Для решения вопросов, к которым привлекается много внимания, используются благотворительные фонды более низкого ранга, но очень богатые.

Три самых важных фонда, которые объединяют все отрасли в мире, - это Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Фонд «Открытое общество» скандального мультимиллиардера Сороса и Фонд Клинтона.

Как указывается на веб-сайте Всемирного экономического форума, Фонд Гейтса является крупнейшим спонсором ВОЗ. Таковым он стал сразу же после того, как в 2020 году Дональд Трамп прекратил финансовую поддержку ВОЗ. Таким образом, Фонд Гейтса - одна из самых влиятельных организаций во всем, что касается нашего здоровья. Фонд Гейтса тесно сотрудничает с крупнейшими фармацевтическими компаниями, среди которых Pfizer, AstraZeneca, Johnson & Johnson, Biontech и Bayer.

Билл Гейтс не был бедным «ботаником-компьютерщиком», который чудесным образом разбогател. Он происходит из семьи филантропа, которая работает на самую-самую высшую элиту. Владельцы его Microsoft - Vanguard, BlackRock и Berkshire Hathaway. Но Фонд Гейтса после BlackRock и Vanguard является крупнейшим акционером Berkshire Hathaway. Он даже был там членом правления.

И если уж мы помянули **СМИ**...

Та же Wikipedia утверждает, что около 90% международных СМИ принадлежат девяти медиаконгломератам. Возьмем ли мы монополистов Netflix и Amazon Prime или огромные концерны, которые владеют многими дочерними компаниями - такими, как Time-Warner, Walt Disney Company, Comcast, Fox Corporation, Bertelsmann и Viacom, CBS, мы увидим, что их акции принадлежат все тем же именам.

Эти корпорации не только создают все программы, фильмы и документальные фильмы, но и владеют каналами, на которых они транслируются. Так что, не только отрасли, но и сама информация находятся в собственности «элиты».

Ежедневные новостные подразделения всех этих средств массовой информации не создают новостей. Они используют информацию и картинки из информационных агентств типа Reuters. Эти агентства не являются независимыми. Thomson-Reuters принадлежит могущественной канадской семье Томсон.

Наиболее важные журналисты и редакторы, работающие в этих агентствах, являются членами таких журналистских агентств, как Европейский центр журналистики. Это один из крупнейших европейских спонсоров медиа-проектов. Они обучают журналистов, издают пособия, предоставляют

учебные помещения, агентства печати и тесно сотрудничают с крупными корпорациями, Google и Facebook.

Швейцарская исследовательская организация [Swiss Propaganda Research](#) называет информационные агентства «**Мультипликаторами пропаганды**» и так описывает этот процесс: «Как та или иная газета узнаёт то, что она узнаёт? Ответ на этот вопрос может удивить тех, кто читает газеты: «Основным источником информации являются статьи информационных агентств. Эти - действующие практически анонимно - информационные агентства являются в некотором роде ключом к мировым событиям. И как же называются эти агентства, как они работают, и кто их финансирует? Чтобы судить, насколько хорошо человек информирован о событиях на Востоке и на Западе, нужно знать ответы на эти вопросы».

С учетом значительной важности этих агентств, тем более удивительно, что они практически неизвестны общественности: «Большая часть общества не знает, что информационные агентства вообще существуют... На самом же деле, они играют чрезвычайно важную роль на рынке средств массовой информации. Но, несмотря на их большое значение, в прошлом им уделялось мало внимания»

Не кто иной, как глава одного информационного агентства отметил: «В информационных агентствах есть что-то странное. Они мало известны публике. В отличие от газет, их деятельность не так сильно освещается, но их всегда можно найти у источника той или иной преподносимой истории».

Отводимая информационным агентствам центральная роль объясняет также и то, почему в геополитических конфликтах большинство СМИ используют одни и те же источники «оригинальной информации». Например, в сирийской войне постоянно фигурировала «Сирийская обсерватория по правам человека» - базирующаяся в Лондоне сомнительная организация, в которой числится всего один человек. Средства массовой информации редко задавали вопросы непосредственно этой «Обсерватории», поскольку ее оператор на самом деле был недоступен даже для журналистов.

Чаще всего «Обсерватория» предоставляла свои истории глобальным агентствам, которые затем рассылали их тысячам средств массовой информации, которые, в свою очередь, «информировали» сотни миллионов читателей и зрителей по всему миру. Причина, по которой агентства в своих сообщениях из всех источников выбирали именно эту странную «Обсерваторию» остаётся открытым - точно так же, как и вопрос о том, кто в действительности её финансировал. Но вопрос этот задавали крайне редко.

Бывший главный редактор германского информационного агентства DPA Манфред Штеффенс (Manfred Steffens) в своей книге «Новостной бизнес» (The Business of News) констатирует: «Новость не становится «более правильной» просто лишь потому, что кто-то в состоянии предоставить её источник. В действительности вряд ли кто-то станет доверять новостному материалу больше только потому, что приводится ссылка на источник. (...) Прикрываясь щитом «источника», некоторые весьма склонны к тому, чтобы распространять довольно опасные вещи, даже если у них самих имеются обоснованные сомнения в их достоверности. Ведь ответственность, по крайней мере, моральная, всегда может быть перенесена на цитируемый источник».

Зависимость от глобальных агентств является также основной причиной того, что освещение геополитических конфликтов в средствах массовой информации часто является поверхностным и хаотичным, в то время как реальные исторические отношения и содержание сообщений носят фрагментарный характер или вообще отсутствуют. По словам Штеффенса, «информационные агентства получают свои импульсы почти исключительно от текущих событий и поэтому по своей природе их сообщения являются антиисторическими. Они с неохотой излагают добавочный контекст сверх того, чем это строго необходимо».

И, наконец, доминирование глобальных агентств объясняет то, почему некоторые геополитические проблемы и события - которые зачастую не очень хорошо вписываются в повествование, заданное Соединенными Штатами/НАТО, или являются «неважными» - вообще не упоминаются в наших СМИ. Если агентства не сообщают о чем-то, тогда большинство западных СМИ и не будут об этом знать. Как отмечалось по случаю 50-летия германского DPA: «То, о чём агентство не сообщает, то и не происходит»

Дела обстоят хуже, чем кажется.

Как сообщает в своем докладе организация American Economic Liberties Project в своем [докладе](#) The New Money Trust: How Large Money Managers Control Our Economy and What We Can Do About It (Новый денежный трест: как крупные финансовые менеджеры контролируют нашу экономику и что мы можем с этим сделать): «В 2018 году покойный основатель Vanguard Джек Богл забил тревогу по поводу риска того, что «горстка гигантских институциональных инвесторов однажды получит контроль над каждой крупной корпорацией США. Он сказал, что влияние этого «растущего доминирования» на финансовые рынки, корпоративное управление и регулирование будет «серьезной проблемой в грядущую эпоху».

Это было примечательно, потому что Богл был пионером в области современной модели инвестирования, а именно - создания инвестиционных фондов, которые отслеживают рыночные индексы и предлагают низкие комиссии розничным инвесторам. То, что такой яростный сторонник модели инвестирования в индексные фонды высказался таким образом, было свидетельством того, насколько финансовые рынки изменились за его жизнь, а также тревожного роста нескольких крупных финансовых фирм.

Сегодня ученые-финансисты все чаще выражают озабоченность по поводу роста доли владения паевыми фондами американских корпораций. Это «напоминает систему финансового капитала начала 20 века, когда бизнес находился под контролем таких магнатов, как JP Morgan и JD Rockefeller».

Эксперты по антимонопольному законодательству утверждают, что «историческими трастами, которые мотивировали создание антимонопольного законодательства, были горизонтальные акционеры», когда обычная группа инвесторов владеет значительными акциями корпораций, которые являются конкурентами на рынке. В этом смысле фирмы по управлению активами стали частью нового «денежного доверия» (trust) - системы финансовой архитектуры, в которой доминируют несколько крупных банков, частных инвестиционных компаний и хедж-фондов.

И далее: «Современные финансовые рынки отличаются от эпохи баронов-грабителей тем, что конечные владения корпоративными акциями распределены между многими инвесторами и владельцами активов, хотя и контролируются небольшой концентрированной группой институтов. В этом смысле это современная версия старой проблемы.

Для понимания масштаба проблемы, компании по управлению активами «Большой тройки» - BlackRock, Vanguard и State Street - управляют совокупными глобальными активами под управлением на сумму более 15 триллионов долларов США, что эквивалентно более чем трем четвертям всего валового внутреннего продукта США. Огромное присутствие нескольких крупных финансовых компаний ставит новые проблемы для управления корпоративной Америкой, конкурентоспособности нашей экономики, концентрации политической власти и стабильности финансовых рынков.

Рассмотрим, например, BlackRock, крупнейшего управляющего активами, и его текущие связи в американской экономике и правительстве:

- В настоящее время он владеет долей в 5% или выше в более чем 97,5% компаний из списка S&P 500.

- Он управляет технологической платформой (Aladdin – С.Д.), которая содержит информацию о торговле и владении примерно 10% мировых акций и облигаций.
- Его инвестиции решают некоторые из ключевых социальных и экономических проблем нашего времени; например, он управляет акциями компаний, работающих на ископаемом топливе, на сумму более 87 миллиардов долларов.
- В нем работают бывший вице-председатель Федеральной резервной системы США и бывший глава Центрального банка Швейцарии, а также другие бывшие и будущие правительственные чиновники.
- Его крупнейшие ETF (торгуемый на бирже фонд, биржевой инвестиционный фонд – С.Д.) как для инвестиционных, так и для бросовых облигаций выросли до самого большого размера за всю историю после объявления ФРС о покупке ETF для корпоративных облигаций.
- Федеральная резервная система наняла BlackRock для управления этими программами покупки корпоративных облигаций, которые будут покупать собственные ETF BlackRock (после того, как наняла BlackRock для подобного же в 2009 году); и
- Его генеральный директор консультировал президента США по мерам реагирования на пандемию COVID-19.»

Американскую организацию, естественно, интересует жизнь американцев. Поэтому она пишет: «Эта паутина связей и влияния означает, что, вероятно, BlackRock так или иначе затронул жизни большинства американцев - другой вопрос, знают люди об этом или нет.» То же можно смело экстраполировать и на «жизни большинства людей на земле».

И, ведь, не сказать, чтобы не пытались хоть как-то ограничить власть хозяев мира. В Штатах в 2010 году даже Закон Додда-Франка о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей приняли. И что? А ничего...

Как пишет American Economic Liberties Project, «Государственные органы часто подходят к своим обязанностям разрозненно, заботясь строго о своих конкретных задачах, касающихся финансовой стабильности, конкуренции, защиты потребителей и инвесторов и т. д. Но риски, создаваемые современной индустрией управления активами, требуют подхода, сочетающего структурные реформы ...»

Ждём-с...

Автор – журналист-международник, американист. Работал собственным корреспондентом Агентства печати «НОВОСТИ» в Канаде (Оттава, 1990-1992 г.г.) и шефом американского бюро (Вашингтон, 1996-2001 г.г.) газет «Business MN», «Деловой мир» и «Интерфакс-АиФ».